

Толкнув дверь кабинки, Чэнь Гэ сразу же присел на корточки, когда увидел, что Цюй Чанлинь рухнул на пол: «С тобой все в порядке?»

Увидев вошедшего человека, первой реакцией Цюй Чанлиня была не просьба о помощи, а попытка отступить настолько быстро, насколько это возможно.

Он закрыл лицо обеими руками, как будто, если не будет ничего видеть, монстра за дверью не будет существовать.

«Что не так? Ты ранен? Тебе нужно, чтобы я позвонил по номеру скорой помощи?» - в голосе Чэнь Гэ звучало беспокойство. На памяти Цюй Чанлиня, призраки не задавали подобных вопросов. Пальцы, закрывавшие его лицо, слегка раздвинулись, открыв небольшую щель. Через нее Цюй Чанлинь посмотрел на Чэнь Гэ.

Это было обычное, честное лицо с беспокойством во взгляде. Как такой человек может быть плохим? Цюй Чанлинь постепенно опустил руки. Он уже собирался попросить Чэнь Гэ о помощи, когда неожиданно осознал одну вещь. После того, как его напугал перевернутый человек в секретной нише, раздался постоянный стук в дверь четвертой кабинки, а это означало, что по сценарию должен был бродить второй призрак!

Подавляя тревогу в своем сердце, Цюй Чанлинь изо всех сил попытался успокоиться, но, когда он заговорил, его голос все еще дрожал: «Ты слышал странный звук чуть раньше? Он имел постоянный ритм и звучал совершенно отлично от обычного стука!»

«Звук стука?» - Чэнь Гэ нахмурил брови, прежде чем расслабить их. - «Я думаю, что знаю о чем ты. Наверное, ты слышал это».

Сделав шаг назад, Чэнь Гэ схватил куклу, которая болталась в воздухе. Он слегка толкнул ее, и голова куклы начала раскачиваться вперед и назад, снова и снова врезаясь в дверь. «Когда я вошел, я увидел, что эта кукла раскачивается взад и вперед. Ее голова билась о дверь, что, вероятно, ты и слышал».

Выслушав объяснение Чэнь Гэ, Цюй Чанлинь погрузился в глубокие раздумья. Стук определенно исходил от куклы, но теперь у него возник другой вопрос. Голос Чэнь Гэ показался ему подозрительно знакомым. Когда призрак угрожал ему ранее, именно этот голос говорил с ним!

«Давай для начала уберемся отсюда, это место воняет», - Чэнь Гэ потянулся, чтобы схватить Цюй Чанлиня за руку, пытаясь помочь ему встать.

«Не подходи ко мне!» - он оттолкнул руку Чэнь Гэ и сжался в углу.

«Почему? Чего ты так боишься? Или ты все еще играешь? Тогда, что я должен сделать, чтобы подыграть тебе?» - чтобы ослабить давление на Цюй Чанлиня, Чэнь Гэ отошел в сторону и предоставил ему свободный путь к выходу.

«Играю?» - Цюй Чанлинь пролежал на земле целую минуту, прежде чем успокоился. Убедившись, что Чэнь Гэ не собирается причинять ему вред, он медленно ослабил бдительность: «Ты один из посетителей?»

«А ты как думаешь? Могу ли я быть одним из местных рабочих, а ты одним из посетителей?» - Чэнь Гэ попытался пошутить, но то, как он смотрел на него, было похоже на то, будто тот смотрел на произведение искусства. Цюй Чанлинь попытался встать, уперевшись обеими

руками в землю, но у него не получилось. Он собирался попробовать еще раз, но понял, насколько нелепым это показалось посетителю.

Чтобы сохранить свою гордость работника дом с привидениями, Цюй Чанлинь сухо кашлянул и сказал неестественным тоном: «Верно, тебе повезло найти скрытый сюжет в этом сценарии! Я ключевой персонаж в этом сюжете! К сожалению, в настоящее время я был ранен призраком, и мне нужно, чтобы ты привел меня в кабинет директора!»

«Ты здесь ключевой персонаж? Но почему, судя по словам в дневнике и надписях на стенах, главного героя этого сценария зовут Сяо Линь?» - Чэнь Гэ не пытался выставить его в дурном свете, ему просто было любопытно.

«Хаха, на самом деле я и есть Сяо Линь», - застенчиво признался Цюй Чанлинь.

«Но Сяо Линь в этой истории был всего лишь ребенком, а ты выглядишь на все тридцать. По крайней мере, твое лицо говорит об этом».

«Ты...» - Цюй Чанлинь только что пережил самый страшный кошмар в своей жизни, и он все еще приходил в себя. Это, да в сочетании с внутренней скованностью, означали, что он не знал, как реагировать на Чэнь Гэ.

«В любом случае, тебе нужно перевести дух. Кабинет директора? Хорошо, я отведу тебя туда», - Чэнь Гэ схватил Цюй Чанлиня за руку. - «Ты можешь встать?»

Цюй Чанлинь держался за стену, когда вставал. Его ноги были слабыми и он нервно посмеивался, словно малыш, который учится ходить.

«Не слишком ли ты вжился в роль?» - затем Чэнь Гэ сделал то, что поразило даже Цюй Чанлиня. Он закинул Цюй Чанлиня на спину: «Показывай дорогу».

«Что ты делаешь? Я сказал тебе напугать его, а не поддаваться!»

«Где модифицированная кукла, которой ты так хвастался? Разве ты не говорил, что установил внутри несколько ловушек и можешь напугать даже самого смелого человека?»

«Почему сейчас ты забрался ему на спину?»

Читая сообщения на своем телефоне, горечь в сердце Цюй Чанлиня росла все больше. Он не любил говорить, и плохо умел поддерживать межличностные отношения. Он действительно не знал, как ему ответить своему боссу. Тот продолжал посылать ему сообщения, но Цюй Чанлинь перестал обращать на них внимание. Беспомощность и беспокойство переполняли его. Он почувствовал себя неудачником, и его голова опустилась еще ниже.

«Этот дом с привидениями довольно страшный. Когда я был в туалете, меня сильно напугала кукла, упавшая с потолка. Особенно ее пара глаз, которые выглядели такими натуральными. Создатель должен быть гением», - небрежно произнес Чэнь Гэ.

«Ты думаешь, кукла была страшной?» - опущенная голова Цюй Чанлинь медленно поднялась.

«Я побывал во многих домах с привидениями, и это первый раз, когда меня напугала кукла. Создатель, должно быть, потратил много времени на ее разработку. Дизайн туалета тоже довольно интересный. Посетитель знает, что в четвертой кабинке есть что-то страшное, поэтому, когда он открывает дверь, его внимание привлекает зеркало. Потому, когда с потолка

падает кукла, это создает такой пугающий эффект. Это гениально», - Чэнь Гэ был искренним в своей похвале.

Услышав такой комплимент, цвет вернулся на лицо Цюй Чанлиня.

«На самом деле, в туалете спрятано семь ловушек. На этот раз произошел несчастный случай, поэтому сработала лишь одна».

«Это впечатляет. Даже если сработала всего одна ловушка, это уже было одно из самых страшных событий в доме с привидениями, но история, стоящая за этим, меня несколько раздражает», - как будто разговаривая с другом, тон Чэнь Гэ был дружелюбным и естественным.

«История? Я думаю, все в порядке...»

«Я понял суть, прочитав дневник и надписи на стенках туалетных кабинок. Сяо Линь - ребенок, на которого никто не обращал особого внимания. Никто не хотел быть его другом, поэтому он пытался привлечь внимание других людей, разыгрывая шалости. Но, в конце концов, весь класс ополчился на него».

«С этой историей есть какая-то проблема?»

«Нет, история хорошая, но лично я чувствую, что этой трагедии легко можно было бы избежать», - на первый взгляд, Чэнь Гэ обсуждал историю Сяо Линя с Цюй Чанлинем, но на самом деле, он делился некоторыми своими мыслями. - «Когда человек пытается смешаться с остальными, он лишь делает свою жизнь более тяжелой. Отказываться от своих увлечений и привычек только для того, чтобы угодить другим - это действительно печальная жизнь».

Цюй Чанлинь слегка кивнул, но ничего не ответил.

Чэнь Гэ не возражал против этого, и продолжил говорить: «Извини, боюсь, что я слишком отклонился от темы. На самом деле, это из-за того, что я вижу себя прошлого в Сяо Лине. Как и он, я привык быть одиноким и несчастным. Целью моей жизни было подружиться со всеми. В конце концов, я признался в своих чувствах девушке, в которую был влюблен, но она отвергла меня».

Цюй Чанлинь слушал рассказ Чэнь Гэ, и, даже не осознавая этого, в его сердце появился отклик: «Должно быть, это ужасно - быть отвергнутым».

«Естественно, боль осталась со мной надолго. В течении этого периода я изо всех сил старался стоять прямо, но только те, кто пережил это, могут понять, как это трудно на самом деле!»

Чэнь Гэ словно вырвал эти слова из головы Цюй Чанлиня, и тот поймал себя на том, что кивает в ответ.

«Отношения - это то, что очень трудно объяснить на словах. Однажды я подслушал разговор между моими друзьями. Девушка, в которую я был влюблен, на самом деле ненавидела, как я всегда стараюсь потворствовать другим. В этот момент я понял, что мне нужно заново открыть свое истинное 'я'».

В голосе Чэнь Гэ сквозила меланхолия, не соответствующая его возрасту.

«Я перешел в новую компанию и начал новую жизнь. Я перестал пытаться жить, пытаюсь

угодить другим людям. Я отдал своей новой жизни и работе всего себя, стараясь оставаться самим собой. Теперь я успешен как в работе, так и в отношениях. Я сам себе хозяин, и мне больше не нужно беспокоиться о том, что обо мне подумают другие».

Просто услышав, как Чэнь Гэ сказал это, Цюй Чанлинь почувствовал некоторую ревность, и он искренне вздохнул: «Ты удивительный человек».

«Это не я удивительный. Если кто-то готов измениться, то любой может стать удивительным, включая Сяо Линя из этой истории», - Чэнь Гэ сделал особое ударение на слове 'измениться'. - «Каждый из нас на самом деле является главным героем. Что нам действительно нужно сделать, так это потратить время и усилия на то, чтобы стать более верными своему истинному 'я'».

Слова Чэнь Гэ произвели такое огромное впечатление на Цюй Чанлиня, что его глаза заблестели: «На самом деле у меня был похожий опыт. Я действительно был влюблен в девушку, но теперь я немного растерян...»

«Не нужно теряться, просто запомни вот что...» - Не поднимая головы, Чэнь Гэ прошел мимо кладовой, где должна была находиться Сяо Де. - «Стань лучшей версией самого себя. Когда ты расцветешь, прилетит бабочка».

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1890572>